

Теология: путь к универсальной методологии*

Р. М. Рупова

Московская духовная академия,
Российская Федерация, 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра

Для цитирования: *Рупова Р. М.* Теология: путь к универсальной методологии // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 516–524. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.311>

В рецензии рассматривается новый издательский проект, посвященный концептуальным основам христианской теологии образования. Предложенная в нем парадигма образования, в названии которой на первом месте стоит слово «теология», свидетельствует о том, что образованию придается богословски значимый статус, оно строится в перспективе базовых ценностей человеческого бытия, связанных с богочеловеческими отношениями. Лишь в силу выстраивания этой вертикали образование может стать системой социокультурной идентичности, а следовательно, фактором национальной безопасности. Каждый раздел монографии подготовлен специалистом высокого уровня в конкретной области знаний, что рождает своего рода стереоскопический эффект. Объемность и многомерность рассмотрения обсуждаемой парадигмы обеспечивают ее научную обоснованность и проработку. Системно и с энциклопедическим охватом в монографии представлен исторический генезис христианского образования, начиная от его античных и ветхозаветных протоформ. Особую ценность представляют разделы, посвященные анализу ценнейших наработок отечественного педагогического наследия, которому, без преувеличения, нет равных в мире — такой анализ с необходимостью должен предшествовать его актуализации. Присутствие в авторском коллективе известных ученых, преподающих как в духовных, так и в светских вузах, объединенных своей причастностью к современному российскому образованию, свидетельствует об актуальности и важности рассматриваемой в монографии проблематики.

Ключевые слова: теология образования, педагогика, образовательная парадигма, еврейское образование, эллинское образование, христианская идея образования, духовные академии.

Важность темы, заявленной в рассматриваемом нами издании, трудно переоценить. Можно с полным правом сказать, что в наше время она приобрела стратегически острый характер. В силу этого, прежде чем приступить к анализу издательского проекта, отметим его авторский коллек-

---

* Рецензия на монографию: Теология образования в христианской парадигме / общ. ред. Д. В. Шмони́на. СПб.: Изд-во С.-Петербур. духовной академии, 2023. (Сер. «Теология: история и современность».)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

тив. В него входят И. Б. Гаврилов — доц. кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА); епископ Звенигородский Кирилл (Зинковский) — викарий Святейшего патриарха Московского и всея Руси, ректор Московской духовной академии; игумен Мефодий (Зинковский) — ректор Николо-Угрешской православной духовной семинарии; священник Игорь Иванов — зав. кафедрой иностранных языков СПбДА; П. К. Иванов — старший преподаватель кафедры богословия СПбДА; Д. А. Карпук — доц. кафедры церковной истории СПбДА; протоиерей Константин Костромин — доц. кафедры церковной истории, проректор по научно-богословской работе СПбДА; священник Михаил Легеев — доц. кафедры богословия СПбДА; священник Дмитрий Лушников — зав. кафедрой богословия СПбДА; иеромонах Афанасий (Микрюков) — старший преподаватель кафедры богословия и библеистики Николо-Угрешской православной духовной семинарии; священник Максим Никулин — научный сотрудник и преподаватель кафедры богословия СПбДА; Р. В. Светлов — директор Высшей школы философии, истории и социальных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта; протоиерей Владимир Хулап — зав. кафедрой церковно-практических дисциплин, проректор по учебной работе СПбДА; М. Н. Цветаева — проф. кафедры филологии и истории искусств Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения; Д. В. Шмонин — директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета, проф. кафедры богословия СПбДА; протоиерей Дмитрий Юревич — зав. кафедрой библеистики СПбДА. Монография готовилась под общей редакцией проф. Д. В. Шмониной. В составе авторов представлены известные российские ученые, преподающие как в духовных, так и в светских вузах, объединенные своей причастностью к современному отечественному образованию, что свидетельствует об актуальности и важности рассматриваемой в монографии проблематики.

В монографии предложена парадигма образования, в названии которой позиционируется его непосредственная соотнесенность с теологией. Это означает, что образование трактуется как богословски значимая деятельность, связанная с базовыми смыслами человеческого бытия. Именно эти аспекты образования делают его причастным отечественной системе ценностной и социокультурной идентичности, а следовательно, важным фактором национальной безопасности. Можно сказать, что в критический момент истории теология выходит из тени и расставляет все точки над «i», объясняя библейский смысл происходящих событий. В данном труде проявлены и проработаны связи теологии с образованием — важнейшей сферой, в рамках которой осуществляется трансляция от поколения к поколению основополагающей для нашей цивилизации системы ценностей, основанных на христианской традиции, т. е. передача потомкам огня, эту цивилизацию живящего.

Все разделы монографии разработаны авторитетными учеными, специалистами в конкретной области знаний. Детализация отдельных во-

просов в сочетании с панорамностью охваченного исследовательской оптикой тематического ландшафта придает труду в целом системный и энциклопедический характер.

С особым вниманием прослеживается исторический генезис христианского образования. В гл. 1 обращается внимание на то, что его протоформы восходят к греко-римской языческой Античности: от Гомера, «воспитателя Эллады», через философские школы, возникшие на фоне развития античной космологии, математики, медицины и физики, в частности через Пифагорейский союз как наиболее известный пример образовательной программы закрытого типа, напоминающей обряды посвящения; через софистов и Сократа с его знаменитой интерпретацией дельфийской фразы «Познай самого себя!», ставшей на многие века базовой философско-педагогической установкой; к платоновской Академии, затем к Аристотелю, у которого тема образования напрямую связана с концепцией богоуподобления, и стоикам, давшим пример построения педагогики на основе сочетания философии и аскезы. Последним этапом осмысления античной педагогики с точки зрения теологии стал неоплатонизм, в рамках которого происходит «теологизация» платоновского наследия.

Большой интерес представляет собой панорама воспитательных стратегий Древнего Израиля, развернутая в гл. 2 монографии. Основным источником в данном случае является Священное Писание, причем наибольшее количество упоминаний обучения содержится в Книгах Премудрости. Лучше всего понятие «образование» передает еврейский термин *mûsâr*, который в Септуагинте переведен на греческий словом *παιδεία*. Целью образования было достижение мудрости, что считалось невозможным без усвоения религиозных истин и религиозного опыта: «Начало мудрости — страх Господень» (Прит 1:7) — эта связь образования и веры стала установкой на все последующие века. Сам закон Моисеев имел педагогический статус, его осмысление входило во все формы домашнего и общественного обучения, что позволило Израилю исполнить важную миссию донесения истины Божией до остальных народов. Важно заметить, что изучение Торы в послевоенный период было продиктовано уже не только возвышенными религиозными мотивами, но и реалиями еврейской общественной жизни, в которой знание и толкование Моисеева закона имели большое практическое значение в самых разных житейских ситуациях. Появление в Израиле в первые века христианской эры книжников, ставших бюрократами и экспертами еврейской жизни, занимающими должности чиновников и судей низшего уровня в Иерусалиме и по всей стране, оказалось фактором формализации духовной традиции, что выразилось в противостоянии книжников Иисусу Христу. Из среды книжников, а также близких к ним фарисеев вырос институт раввинов, совмещавших в своей практике духовное наставничество с обучением грамоте. Титул «равви» был адресован и Христу (Ин 1:49). В разделе показаны пути дальнейшего развития образования в иудаизме, а также осуществлен сравнительный анализ еврейского и эллинского типов обучения, выявивший их различия и сходства.

Главы 3 и 4 посвящены ранним формам христианской теологии образования в греческой патристике и у Августина Блаженного соответственно. Задачу развития, а также широкого внедрения в жизнь нового мира христианской парадигмы образования взяли на себя великие Отцы IV–V вв. — представители каппадокийского богословия, антиохийской и александрийской школ. Исторически и практически ценным является описание специфики каждой из великих богословских школ в построении образования, его связь с богословскими акцентами и этическими приоритетами. При этом инвариантными для всей патристической эпохи остаются следующие принципы христианской теологии образования: использование и инструментально-терминологическая рецепция античного культурного наследия — как в апологетических целях, так и для выражения истин христианского Откровения; христоцентричность и принципиальная взаимосвязанность всякого образовательного процесса с научением христианской жизни.

Аккумулируя все ценное для выстраивания современной образовательной парадигмы, нельзя было оставить без внимания блж. Августина, мысль которого касается глубинных основ познавательной деятельности и, соответственно, системы образования. Именно блж. Августин системно, с богословских позиций ставит вопрос о том, как строить образование на основе христианской веры, а также о том, с какими задачами и в каком формате позднеантичный образовательный канон может органично сочетаться с теологией — божественной мудростью, т. е. христианской наукой о Боге, мире и человеке. По его мнению, «старый» античный круг знаний уже не имеет самостоятельной ценности, а свободные искусства должны быть интегрированы в христианскую систему образования в той мере, в какой они подчинены вере и служат путем к Богу.

Далее, в гл. 5, развернута широкая панорама византийского образования, предлагающего уже целый спектр вариантов высшей (или близкой к ней) школы: риторическая, философская, естественная, государственная, церковная, монастырская. Автор этой главы дает интегральную характеристику византийской образовательной парадигме и оценивает возможность ее применения в выработке современной теологии образования. При этом может быть выстроена иерархия исторических образовательных моделей. Нижнюю ступень (начальное образование) может составлять античный греческий идеал *просвещенного человека*. Следующую ступень — эллинистический римский идеал *ответственного человека и сознательного правителя* (высшее специальное образование). Высшую ступень представляет христианский византийский идеал — *ответственный христианин*, воспитанный Церковью в русле православной духовной традиции.

Главы 6–10 в общей архитектонике рассматриваемого нами труда можно определить как «собрание отечественных сокровищ». Эти главы представляют собой самостоятельную ценность, так как в них на всем историко-культурном поле отечественной педагогики прослеживаются

формы и способы построения образования — этот поиск сопровождается скрупулезным анализом и оценкой возможности и целесообразности их включения в современные образовательные стратегии. Так осуществляется собирание ценнейших наработок отечественного педагогического наследия, которому, без преувеличения, нет равных в мире, — это стадия, предшествующая актуализации такого наследия.

В шестой главе, посвященной древнерусской образованности, уточняется, что византийское влияние на нее, вопреки сложившимся представлениям, было лишь вдохновляющим. На самом деле, христианская письменность, привнесенная миссионерами, действовавшими в Чехии и на севере Балкан, проникла на Русь в готовом славянском изводе, уже бывшем синтезом культур — греческой, византийской, южноитальянской и латинской. Одним из наиболее ярких примеров своеобразия русской образованности и в то же время синтеза различных влияний служит «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Венцом же древнерусской книжной культуры, свидетельствующим о высочайшей учености, является древнейший летописный свод «Повесть временных лет». При его написании были использованы десятки, если не сотни источников — устных и письменных, отечественных и переводных, церковных и гражданских. Массовое владение навыками письма в домонгольский период, превосходящее европейские показатели (особенно в новгородских землях, где найдены 90 % берестяных грамот), свидетельствует о наличии школ в древней Руси. Нападение на Русь монголов привело к кризису русской образованности. Бесследно исчезли некоторые крупные книжные собрания, прекратили работать школы в ряде городов, что сказалось как на интенсивности развития книжной культуры, так и на общей грамотности. С конца XIV в. намечается быстрый и богатый по своим результатам подъем, связанный с ослаблением тягот татаро-монгольского ига, с так называемым вторым южнославянским влиянием, византийским духовным расцветом, воспринятым в русских монастырях, афонской монашеской традицией. В XVI в. в 26-й главе Стоглава был поставлен вопрос о создании «книжных училищ» как всеобщих школ грамотности, хотя для того времени это была утопия. Главным пособием по воспитанию стал «Домострой», написанный протопопом Сильвестром. Драматическая судьба Киевской коллегии, возглавляемой митрополитом Петром (Могилой) (указом Петра I от 26.09.1701 получившей статус духовной академии), открытие в Москве в 1685 г. Славяно-греко-латинской академии, разделение образования в начале XVIII в. на духовное, за которое отвечал Святейший правительствующий синод, и светское (военное или гражданское), реформа духовного образования в 1807–1814 гг., основание в Санкт-Петербурге (1809), в Москве (1814) и в Казани (1842) духовных академий, острые дискуссии о теологических кафедрах и факультетах в университетах, постановка проблемы образования и воспитания в русской богословско-философской мысли XIX в. и многие другие аспекты рассматриваемой проблематики — все это стало предметом аналитического описания авторов данного коллективного проекта.

Не ставя перед собой трудновыполнимой задачи в рамках небольшой рецензии представить в деталях путь исследовательской мысли авторов (что было бы, без сомнения, весьма содержательно), отметим, что историческая часть монографии, посвященная формированию русской дореволюционной образовательной модели, восполняет лакуну, имеющуюся в научно-педагогическом арсенале советской эпохи, унаследованном постсоветской. Эта *terra incognita* — классика отечественной социально-педагогической мысли, связанная с такими именами, как Н. М. Карамзин, А. С. Шишков, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, В. Ф. Одоевский, Ф. И. Тютчев, граф С. С. Уваров, С. П. Шевырев, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, архиепископ Евсевий (Орлинский), митрополит Филарет (Дроздов), святитель Феофан Затворник, П. Д. Юркевич, К. Д. Ушинский, протопресвитер Василий Зеньковский и др. Наследию последнего посвящена целая глава, что также является ценной особенностью данного издания, ибо труды прот. Василия по христианской педагогике и антропологии все еще остаются вне фокуса внимания современной отечественной педагогической мысли.

Главы 11–13 можно назвать ключевыми, так как в них всесторонне описывается современная православная теология образования. Как отмечено в предварительных замечаниях к гл. 11, специфика сегодняшней ситуации в отечественной высшей школе определяется тем, что, благодаря возрождению системы богословского образования в духовных учебных заведениях Русской православной церкви, вхождению теологии в научно-образовательное пространство современной России, разрыв между богословско-антропологическими и педагогическими идеями христианских мыслителей, включая теологию образования прот. Василия Зеньковского, с одной стороны, и отечественной педагогикой — с другой, в последние два-три десятилетия существенно сократился. Несмотря на это, действующая образовательная парадигма в целом опирается на атеистическую модель мироустройства. Кроме того, современный мир ставит перед человечеством все больше таких вопросов, на которые вообще не предвидится очевидных для всех ответов. До каких границ может пойти геновая инженерия, не нарушив принципы морали? Кто и когда может принимать решение об отключении больного человека от жизнеобеспечивающих систем? Как относиться к эвтаназии по воле больного? и т. д. Неужели атеистическая точка зрения имеет право единолично узурпировать право на решение столь неоднозначных и жизненно важных проблем? Известно, что эти проблемы — лишь часть проявлений общей кризисно-катастрофической ситуации современного мира.

В этих условиях объединенными усилиями церковной и светской научно-педагогической христианской мысли нашему обществу предлагается тщательно продуманный и всесторонне обоснованный проект новой теологической парадигмы образования, вырастающей не только из культурно-исторической отечественной традиции, но и из корней самого христианства, опирающегося на библейский фундамент.

В христианской образовательной парадигме сверхзадача образования ставится в контекст учения об обожении, которое есть тот высший идеал, реализация того «образа существования», ради которого и создан человек. В обожении, понимаемом как динамическое единение с Богом и с себе подобными, заключен для христианина высший и подлинный смысл человеческой жизни. Основанием возможности обожения человека является со-образность человека Творцу, тот отпечаток в нас, «след» Создателя, который задает стремление образа к единству со своим Первообразом. В свете идеологии образовательного процесса принципиальный момент — христианское откровение о личности как Творца, так и человека.

Автор гл. 12 ставит задачу последовательной прорисовки контуров православной теологии образования, а также, продолжая и конкретизируя тему личности, обращает внимание на основные ракурсы и направления ее изучения в православном богословии. Принципиально важным является положение, согласно которому категории личностного бытия (подлинные свобода, знание, истина, красота, нравственность, уникальность, творчество и др.), которые, казалось бы, могут быть целеполаганием и секулярной педагогики, на самом деле невысказаны вне богословского видения самой личности. Без проработанного богословского фундамента эти «обобщенные» личностные категории не обретают своего бытийного основания, уплощаясь и примитивизируясь. Более того, ядром образовательной парадигмы всегда выступает антропологическая модель, взятая в ней за основу. Она определяет цели и методы воспитания.

К сожалению, современная педагогика по большей части находится в плену «пессимистического натурализма», который принципиально отказывается возвысить человека над остальной природой, обедняя его, ставя на один уровень с животным миром. Такой натурализм профанирует человека. В противовес этому подходу, в гл. 12 и 13 излагается современное православное богословие личности в ее педагогическом приложении. Этот педагогический ракурс богословия личности, возникшего в XX в. трудами крупнейших богословов, таких как В. Н. Лосский, прот. Георгий Флоровский, архим. Софроний (Сахаров), прот. Иоанн Мейендорф, прот. Думитру Станилоэ, митр. Иоанн (Зизиулас), митр. Каллист (Уэр), Х. Яннарас, С. С. Хоружий, является его дальнейшим развитием и определяет подлинно новаторское значение реализуемого издательского проекта.

Завершающая монографию гл. 14 посвящена определению места и роли художественной культуры в христианской образовательной парадигме. Культура, смысл которой, по учению Отцов Церкви, — свидетельствовать об Истине, Красоте и Благости, в процессе воплощения в конкретных формах учебного процесса православной теологии образования может играть вполне инструментальную роль, наполняя информационно-теоретический образовательный материал живой жизнью: светом, красотой, чувствами, формируя эмоционально-эстетическую сферу личности. Актуальна проблема интерпретации художественных текстов, «опознавания» глубинных смыслов, бесконечности человеческого бытия,

сопряженного с божественным. Кроме того, привлечение средств культуры в учебный процесс должно содействовать развитию символического мышления учащихся, так как язык символа органически присущ всей христианской традиции — без него невозможно понять ни Священное Писание, ни богослужение, ни иконографию, ни таинства Церкви. Кроме того, знакомство с языком символов учит отличать культуру от антикультуры. Таким образом, весь культурный потенциал христианской цивилизации в формах образа, слова, музыки и их синтетических форм (поэзии, театра, кинематографа и др.) может и должен быть вовлечен в учебный процесс с целью формирования личности в парадигме христианской теологии образования.

Завершая обзор монографии, отметим, что предложенная и обоснованная в ней на большом историко-культурном материале новая образовательная парадигма теологии образования встраивает эту работу в ряд актуальных научных трудов, в которых не только ставятся стратегически важные для современной России вопросы образования, но и намечаются пути их решения. Христианская основа новой образовательной парадигмы позволяет наиболее полно раскрыть идею образования — как путь интеллектуального и нравственного преобразования человека.

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2023 г.;
рекомендована к печати 22 мая 2023 г.

Контактная информация

Рупова Розалия Моисеевна — д-р филос. наук, доц.; rozaliya-rupova@yandex.ru

Theology: The path to a universal methodology*

R. M. Rupova

Moscow Theological Academy,
Trinity-Sergius Lavra, Sergiyev Posad, 141300, Russian Federation

For citation: Rupova R. M. Theology: The path to a universal methodology. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 516–524. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.311> (In Russian)

The review is devoted to a new publishing project, which focuses on the conceptual foundations of the Christian theology of education. The paradigm of education proposed in it, in the name of which the word “theology” is in the first place, indicates that education is given a theologically significant status, it is built in the perspective of the basic values of human existence associated with God-human relations. And only by building this vertical, and nothing else, education can become a system of socio-cultural identity, and, consequently, a factor of national security. Due to the fact that each section of the monograph is prepared by a high-level specialist in a particular field of knowledge, a kind of stereoscopic effect arises. The volume

---

* Review of the monograph: Theology of education in the Christian paradigm / ed. by D. V. Shmonin. St. Petersburg, St. Petersburg Theological Academy Publ., 2023. (Series “Theology: History and modernity”).

and multidimensionality of the consideration of the discussed paradigm ensures its scientific validity and elaboration. Systematically and with an encyclopedic scope, the monograph presents the historical genesis of Christian education, starting from its ancient and Old Testament protoforms. Of particular value are the sections devoted to the analysis of the most valuable developments of the domestic pedagogical heritage, which, without exaggeration, has no equal in the world — such an analysis must necessarily precede its actualization. The presence in the team of authors of well-known scientists teaching both in religious and secular universities, united by their involvement in modern Russian education, testifies to the relevance and importance of the problems considered in the monograph.

Keywords: theology of education, pedagogy, educational paradigm, Jewish and Hellenic education, christian idea of education, theological academies

References

Shmonin D. V., ed. (2023) *Theology of education in the Christian paradigm*. St. Petersburg, St. Petersburg Theological Academy Publ. (In Russian)

Received: April 8, 2023

Accepted: May 22, 2023

Author's information:

Rozalia M. Rupova — Dr. Sci. in Philosophy, Associate Professor;
rozaliya-rupova@yandex.ru